

3/2015

Кольчугинская Осень

Василий Киселёв

Пгт Краснобродский

Мой дед, война,
ловля рыбы и я

1

«Сорвался подлещик!.. Опять — «мимо кассы»!
О!.. Был он огромен!.. Серебрян!.. Красив!..»
...Мой дед о войне никогда не рассказывал,
Напрасно его я об этом просил...

Он, щурясь, глотнувши стакан «Солнцедара»,
Глядел на закаты, кувшинки и плот...
...В крови захлебнулась 2-я Ударная,
Увязнув в трясине Синявских болот...

«Ни шагу назад! — нам Ставкой приказано!» —
Промолвит комбат... «Пробивайся к реке!..»
...Мой дед о войне никогда не рассказывал,
Чинарик свой спрятав в трёхпалой руке.

...А рыбы плескались! Крутили кадрили!..
И всё тяжелел наш огромный кукан...
Шептал дед, настойкой кедровой
взбодрившись:
«Васяка!.. О! Знатная будет уха!..»

От дыма я корчил смешные гримасы
И дул на затихший, угасший костёр...
...Мой дед о войне никогда не рассказывал,
И вздрагивал нервно от слова «Котёл».

Мне дед говорил: «Не поставлена точка
В той страшной войне, покуда я жив!..»
За нож он хватался, услышав: «Deutsch»,
«Deutschland»,
И в телек плевал, видя Гитлера!.. «Пшик!..»

Как славно, мой друг, ночевать на природе! —
В июле, в Сибири, средь звёзд и луны!..
«Ну что ел так мало?.. Давай-ка за Родину! —
Ещё по полчашки!.. Боец, ты заныл!»

Мой дед уважал Астафьева повести,
И «Сашке» Кондратьева — отчаянно рад!..
Мечтал попроведовать реченьку Полисть,
Где в 42-ом был огненный ад!..

2

...Костёр озаряет прибрежные кущи,
Моторка бубнит — к нам едет Вован!
Дед швыркает чай — копчёная кружка! —
И курит сигарку, подбросив дрова...

Луна желтолица, как дека гитарная,
Я, не мигая, смотрю в небеса...
...Потеряна связь со 2-ю Ударной,
Мой раненый дед выбирается сам,

Бредёт наугад («Где же Старая Русса?»),
Глотая зловонную жижу болот,
Бредёт он один перелесками русскими,
И верит — дойдёт!.. Непременно дойдёт!..

...Блестит Млечный путь, как хрустальная
ваза.
— Дед, дед, ну скажи — а в Рейхстаге ты был?..
...Мой дед о войне никогда не рассказывал,
И фильмы про Штирлица он не любил...

Василий Иванович Киселев родился в 1960 году в поселке Краснобродский Беловского района Кемеровской области. Стихи начал писать в 15 лет. После окончания средней школы уехал в г. Новосибирск, где учился и работал на Новосибирском заводе полупроводникового производства. Посещал заводскую литературную студию. В 1980 году был призван в ряды Советской Армии. Служил в Афганистане. После демобилизации вернулся в Кузбасс. Работал радиомехаником, водителем, агентом по снабжению. Печатался в местных периодических изданиях, альманахах, журналах «Огни Кузбасса», «Бег». Участник II, III, IV Всекузбасского фестиваля поэзии в г. Ленинске-Кузнецком. С 1998 года по настоящее время работает в строительной компании. Руководитель литстудии «Северное Сияние» поселка Краснобродский.

Дядя Ваня

Дядя Ваня заведет свой «МАЗ-500»
И закурит папиросы «Беломор»...
Дяде Ване свежий ветер бьет в лицо,
Дядя Ваня любит волю и простор!

Он, представьте, за баранкою – сто лет!..
И на трассе знает каждую из ям.
По приезду – режет сало на столе.
В День Победы в драбодан бывает пьян...

Дядя Ваня вспомнит Ладогу... Войну...
И напарников погибших имена...
Дядя Ваня восемь раз в «Зис-5» тонул,
Но об этом он не любит вспоминать...

(...Под колёсами трещит апрельский лёд,
Над кабиною – «лаптёжники» в пике!..
Жми, Иван!.. Наш город хлеба ждёт!..
ЖМИ!.. И страх сожми в мазутном кулаке!..)

Нет, ему совсем не в кайф – шампань...
коньяк...

У соседки купит в праздник самогон...
Дядя Ваня покатаь берет меня –
До обеда! Как я счастлив – ого-го-о!

Дядю Ваню не заманишь калачом
В санаторий иль в «Дом отдыха» какой...
Скоро отпуск!.. Он на спину рюкзачок –
На моторке рассекает Томь-рекой!

Дядя Ваня всю родню похоронил,
А родни – сыночек, дочка да жена...
С отпускных он заказал им всем гранит
И оградку – «чтоб с калиточкой была...»

Юность Вани – там, за тридевять земель,
Где сирени цвет и жив наш клуб «Горняк»...
Он украдкой ночью плачет о семье,
А наутро кормит хлебушком дворняг...

«Русс Ивана» помнят Прага и Берлин...
На Рейхстаге он два слова накатал:
«Шофер Ваня»... А церквушке на Нерли
Нынче в мае он с ремонтом помогал...
Дядя Ваня, приезжая в Ленинград,
Три пригоршни пьёт из Ладоги воды...
Смотрит вглубь и говорит: «Привет, Панкрат!
Я привёз тебе чекушку и еды...»

А Панкрат на дне сидит в своём ЗИСу,
Будто ждёт приказ: «В 3.30 – выезжай!»
Всюду – рыбы... Весельчак он и плясун
До войны был... и любил ловить леща...

А Панкрата спеленал придонный ил...
Эх, война!..Сто раз едрит её Матильд!..
Дядя Ваня врубит «третью», засвистит
«Песнь о друге» – поженяновский мотив...

Желты вербы шепчут вслед ему: «Иван!
Здесь, в России, – гололед да снежный наст...»
...За Россию он три года воевал
И в обиду никому ее не даст!

А Россия – вот такие же, как он!
Не начальство – а простые мужики...
Листья кленов машут Ванечке вдогон:
«На Байкале – можно пить прям из руки!»

Дядю Ваню не страшит мороз... Буран...
На Дороге – он хозяин, а не гость...
Дядю Ваню знает Нарва, Клин, Урал
И в чайных: «Вперед! За Ваню!» – первый
тост!

Дядя Ваня верит только в наш народ.
– Златоуст! Давай, смени меня, Костян!..
Дядя Ваня входит лихо в поворот,
Дай-то Бог ему – ни жезла, ни гвоздя!..

